

Мацевич-Духан, 2022 – *Мацевич-Духан И.Я.* Феномен российского креативного пространства // Человек в социокультурном измерении. 2022. № 1. С. 48–56.

Останин, Печерица, 2018 – *Останин В.А., Печерица Д.В.* Интеллектуальное креативное пространство: методология раскрытия сущности // Фундаментальные исследования. 2018. № 9. С. 88–92.

Погорелая, 2018 – *Погорелая Т.С.* Соотношение понятий «творчество» и «креативность»: сходства и различия // Достижения науки и образования. 2018. Т. 1. № 8 (30). С. 83–85.

Прохоров, 2021 – *Прохоров С.И.* Формирование креативного пространства в современном мегаполисе // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1 (24). С. 100–110.

Салкова, Хайруллина, 2022 – *Салкова Е.К., Хайруллина Ю.Р.* Роль креативных пространств в социализации молодежи в современных отечественных условиях // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 2 (53). С. 48–51.

Суховская, 2019 – *Суховская Д.Н.* Креативное пространство китайского города в контексте формирования ценностных ориентаций современных китайцев // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 568–581.

Фомина, Дятлова, 2019 – *Фомина С.Н., Дятлова К.А.* Креативное пространство как эффективный элемент инфраструктуры молодежной политики // Молодежь. Семья. Общество. Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва, 2019. С. 46–59.

Чижиков, 2014 – *Чижиков В.В.* Культурные индустрии в контексте массовой культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6 (62). С. 61–67.

УДК 711 (476)

Шемякин Ф.Я.,

аспирант кафедры истории архитектуры и градостроительства,

Московский архитектурный институт (государственная академия).

Цифровой паноптизм и пространство свободы: от «умного дома» к «умному городу»

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-74-87

В статье рассматривается проблема цифрового паноптизма в контексте понятий «умного дома» и «умного города». В XXI в. появляются более тонкие формы воздействия на разум человека и новые формы реализации

концепции контроля общества. Постепенный переход от освоенного, осмысленного пространства дома к созданию автоматизированной среды создает, несмотря на спекулятивный характер обсуждений, вполне реальные предпосылки к реализации новой формы «дисциплинарной власти». Комфорт повседневной жизни и желание автоматизировать и наиболее рационально использовать архитектурную среду любого масштаба, от отдельного здания до города в целом, уже не требует физического архитектурного воплощения «паноптизма». Автор анализирует концепцию «умного дома» в России и за рубежом и концепцию «умного города» на примере утопических проектов городов будущего, которые из абстрактной категории «мечты о будущем» переходят, несмотря на многочисленные проблемы, в стадию реализации (НЕОМ, Телоса, Эйкон-сити).

Ключевые слова: *умный дом (интеллектуальное здание), умный город, паноптизм, свобода, утопия, НЕОМ, Телоса, Эйкон-сити.*

Shemyakin F. Ya.,

*Graduate Student, Moscow Institute of Architecture (State Academy),
Department of History of Architecture and Urban Planning.*

Digital panopticism and space of freedom: from “smart home” to “smart city”

The article deals with the the problem of digital panopticism in the context of the concepts of “smart home” (intelligent building) and “smart city”. In the 21st century more subtle forms of influence on the human mind and new forms of implementing the concept of control of society appear. The gradual transition from the mastered, meaningful space of the home to the creation of an automated environment creates, despite the speculative nature of the discussions, very real prerequisites for the implementation of a new form of “disciplinary power”. The comfort of everyday life and the desire to automate and make the most rational use of the architectural environment of any scale, from an individual building to the city as a whole, no longer requires the physical architectural embodiment of “panopticism”. The author analyzes the concept of a “smart home” in Russia and abroad and the concept of a “smart city” using the example of utopian projects of cities of the future, which, despite numerous problems, move from the abstract category of “dreams of the future” into the implementation stage (NEOM, Telosa, Akon City).

Keywords: *smart home (intelligent building), smart city, panopticism, freedom, utopia, NEOM, Telosa, Akon City.*

Дематериализация архитектурной среды и постепенное сращивание виртуального и физического пространства открывают новые формы интерпретации понимания пространства свободы человека – когда комфортная среда становится неподконтрольной тому, кто ею пользуется. Изучение этой проблемы в XXI веке, по нашему мнению, требует анализа частных и

общественных пространств, на примере которых можно рассмотреть колоссальные риски, которые кроются за понятием «умного пространства» любого масштаба.

«Интеллектуальное здание» или «умный дом» (intelligent building), в русском переводе не совсем точно отражает изначальный смысл понятия – в «данном контексте слово “intelligent” (буквально – “разумный”) следует понимать скорее в смысле умения распознавать определенные ситуации и каким-либо образом на них реагировать» [Табунщиков, 2001]. Ключевым компонентом такого дома является автоматизированная система управления эксплуатацией здания. В последнее время решения по автоматизации бытовых процессов становятся все более популярными. Если еще несколько лет назад можно было только прогнозировать то, насколько востребованными станут системы «умного дома» в России, то сейчас, например, «продажи товаров для умного дома в I полугодии 2022 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года в штучном выражении выросли почти в 6,8 раз» [Спрос, 2022]. Однако будет не совсем корректно считать, что «умный дом» – это колонка с музыкой, голосовым управлением, умной бытовой техникой и прочими подобными элементами.

В России сложилась своя специфика восприятия «умного дома». И она существенно отличается от той, которая существует на Западе. Внедрение систем автоматизации и оптимизации процессов эксплуатации здания за рубежом преследует прежде всего цель обеспечения экономии энергопотребления и безопасности эксплуатации, в то время как в России такие проекты обычно направлены на повышение комфорта конечного потребителя. Важные составляющие концепции «умного дома» – это экономия энергии, снижение расходов на эксплуатацию и минимальное воздействие на окружающую среду для реализации концепции устойчивого развития (sustainable development). Если в начале века за рубежом строительство таких зданий было «занятием элитным», а в России не было реализованных проектов [Табунщиков, 2001], то спустя 20 лет ситуация изменилась. Тем не менее на новом этапе возникли новые сложности.

Сейчас ситуация в России складывается парадоксальным образом. Из-за того, что, например, на 2018 год «средняя стоимость умного дома на загородном рынке – около миллиона рублей ... в полной комплектации система умный дом даже для квартиры может обойтись в полтора-два миллиона рублей, и это без стоимости установки» [Все сложно, 2018], те категории граждан, которые хотели бы оптимизировать потребление энергии и сэкономить на услугах ЖКХ, просто не могут установить полноценную систему «умного дома». Помимо того, что эти системы все еще являются слишком дорогими для рядового обывателя, они также зависят от техподдержки и обслуживания. Кроме того, что это еще одна статья расходов для домохозяйства, поломка в системе может принести существенные неудобства и парализовать жизнь «умного дома».

Отдельно стоит отметить, что системы, обеспечивающие функционирование всех элементов «умного дома», в некоторых случаях имеют

подписочную модель распространения и, помимо зависимости от инфраструктуры и технического обеспечения, формируют новый тип зависимости от конкретных компаний-производителей «умной» бытовой техники. Несмотря на то что в России рынок физических товаров по подписке не столь популярен, на цифровом рынке отмечается рост популярности данной модели распространения [Наумов, 2020: 72–73].

Использование в «умном доме» подписочных сервисов и облачных технологий также имеет потенциальные риски. Помимо угрозы хакерских атак, такие сервисы могут быть закрыты в связи с прекращением клиентской поддержки или же в самый неудобный момент перестать обеспечивать взаимодействие между различными устройствами и системами. Например, в начале октября 2023 года появились новости о том, что в России и Белоруссии перестала работать «умная» техника Xiaomi, а «умный дом» перестал работать. неполадки были зафиксированы «в работе приложения для управления умными гаджетами компании Mi Home ... пропала возможность регулировать свет через мобильное приложение, подключаться к камерам и пользоваться пылесосом» [Симоненко, 2023].

К тому же эти сервисы могут не просто закрыться, а стать инструментом политического, экономического или социального давления. Например, в Балтиморе, штат Мэриленд (США) в этом году компания Amazon отключила «умный дом» клиента на неделю, после того как водитель доставки заявил, что слышал расистские оскорбления в домофон, хотя дома в тот момент никого не было [Amazon, 2023].

Как уже было сказано, одним из ключевых факторов, повлиявших на формирование концепции «умного дома» и ее последующей реализации и систематического распространения, являлась необходимость достижения целей устойчивого развития. Сейчас же, несмотря на актуальность проблемы, возникают вопросы о способах достижения сформулированных целей устойчивого развития. Экономическая и экологическая устойчивость невозможна без устойчивого социального развития. Не станет ли жизнь в дальнейшем без «умного дома» или продлённой подписки еще более дорогой для конечного потребителя? Не превратится ли это в очередной критерий экономического неравенства или станет причиной общественного недовольства?

Например, в рамках стратегии ЕС, призванной сделать Европейский союз климатически нейтральным к 2050 году, было принято решение о реновации 35 миллионов зданий. Данное решение, помимо снижения выбросов парниковых газов, также поспособствовало бы повышению благополучия граждан и сокращению счетов за электроэнергию [Renovation, 2020]. Однако на примере Германии можно прийти к выводу, что далеко не все так однозначно. Как сообщает Bild, вице-канцлер Германии, министр экономики и проблем климата Хабек признал, что домовладельцы должны заплатить до 200 000 евро за климатическую реконструкцию, которая станет чрезвычайно тяжелым финансовым бременем, особенно для бедных слоев населения [Kain, 2023].

Если дом не отвечает целям устойчивого развития и не обладает умными энергосберегающими решениями, возникает целый ряд финансовых сложностей, например, налоги становятся способом принуждения к оптимизации энергопотребления. По крайней мере на данном этапе, помимо всех своих неоспоримых плюсов, «умный дом» – это зависимость от многих переменных, над которыми человек не властен.

Комфортная среда не ограничивается домом – она выходит за его пределы. Городское пространство также претерпевает существенные изменения. Несмотря на то что сейчас концепция «умного дома» еще очень слабо соотносится с концепцией «умного города», «возможно, когда-нибудь умные дома станут умными многоквартирными домами, районами и городами» [Умный дом, 2023]. Постепенное внедрение концепции «умного города» в уже существующие мегаполисы идет своим чередом – это интеграция информационных и коммуникационных технологий, оптимизация процессов, удаленное управление городскими системами. Однако это тоже своего рода «реновация» существующих структур. Несмотря на то что уже сейчас она оказывает существенное влияние на жизнь городов, понять потенциал «умного города» нового типа, по нашему мнению, можно, обратившись к тем проектам, которые не ограничены уже существующими физическими, экономическими или социальными рамками, где уже сложились локальные сообщества и инфраструктура. В этом контексте особый интерес представляют проекты идеальных городов, в которых уже изначально заложена концепция «умного города».

Проблемы футурологии и конструирования образа будущего в архитектуре являются отдельной темой, однако нельзя не отметить то, что эта область – место столкновения множества концепций и трактовок видения будущего, часто ограниченного устоявшейся на момент конструирования предполагаемого будущего исторической, культурной и социальной парадигмой. Достаточно вспомнить цикл из восьми футуристических почтовых карточек 1914 года «Москва в XXIII веке» (Рис. 1–2), созданных по заказу московской кондитерской фабрики «Эйнем», где по Санкт-Петербургскому шоссе, превращенному в ледяное зеркало, «летят, скользя, изящные аэросани», а воздух рассекают дирижабли, чтобы понять, насколько, при всей смелости, представления о будущем ограничены существующей эпохой. При этом попытка разорвать оковы, сдерживающие полет мысли, могут привести к тому, что дальнейшее конструирование потеряет всякий смысл в виду того, что конечный результат будет неубедителен, алогичен и неправдоподобен.

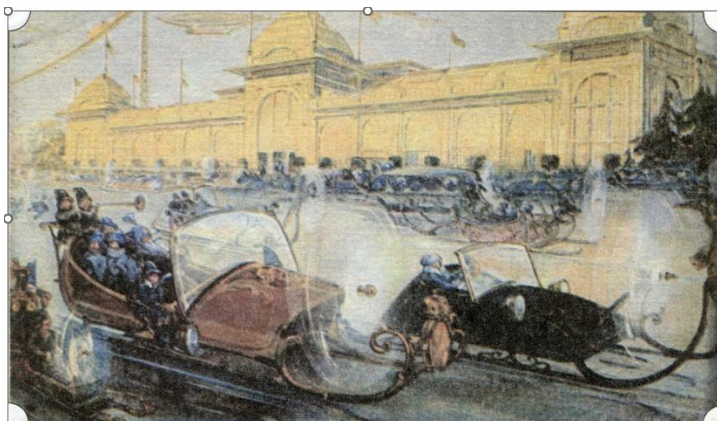

Рис. 1. Санкт-Петербургское шоссе (1914).
Источник изображения:
<https://www.litfund.ru/auction/254/156/>
(дата обращения: 19.10.2023)

Рис. 2. Петровский парк (1914).
 Источник изображения:
<https://www.litfund.ru/auction/254/156/> (дата обращения: 22.10.2023)

Утопические проекты городов прошлого заслуживают отдельного рассмотрения, но, прежде чем обратиться к городам будущего XXI века, необходимо, по нашему мнению, обратиться к архитектурному опыту прошлого века. В XX веке архитектурный модернизм, несмотря на все свои достижения, подвергся жесткой критике. Модернизм пытался перевоспитать человека, навязав ему свою модель пространственных решений. Эпоха модернизма – это попытка создания новой архитектуры путем эксперимента над личным и общественным пространством человека. Такое принуждение к определенному образу жизни и модели поведения подразумевает определенные формы контроля над социумом.

В модернистских проектах пространство жизнедеятельности человека, его среда обитания, часто становятся неподконтрольными тому, кто ими пользуется. Как отмечает Фуко, везде, где возникает ситуация, при которой есть множество индивидов, которым надо навязать определенное задание или конкретную форму поведения, может быть использована паноптическая схема [Фуко, 2015: 250–251]. Сам паноптикон – это своеобразная лаборатория для проведения экспериментов над людьми. Несмотря на то что в архитектурной практике тема всеподнадзорности и воспитания человека и общества средствами архитектуры прослеживается задолго до перехода в постиндустриальную эпоху (например, проект идеальной тюрьмы Иеремии Бентама, в которой один надзиратель мог наблюдать за всеми заключенным, оставаясь при этом незаметным для них), наиболее масштабное воплощение она находит в XX веке. М. Фуко рассматривает «паноптизм» как концепцию контроля над обществом. Однако как показывает опыт, такой дисциплинарный характер взаимодействия власти и общества далеко не всегда позволяет добиться поставленных целей.

Рис. 3. Рис. 3. Ле Корбюзье. План Вуазен (1925). Источник изображения:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%92%D1%83%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BD#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Plan_Voisin_model.jpg (дата обращения: 24.10.2023)

Для
одного из
наиболее
известных
архитекторов
модернистов, Ле
Корбюзье, город
– это
продуманный
рациональный
проект,
требующий
решительной
ликвидации
существующей

исторической городской структуры. Например, его проект перестройки Парижа (Рис. 3), представлял собой «ряд одинаковых 60-этажных крестообразных башен из стекла и металла, стоявших на расстоянии 400 метров друг от друга и разделенных зелеными парковыми пространствами» [Грэхем, 2018: 84–116]. Такой паноптикон, построенный на геометрии прямых углов, лишает людей свободы выбора и навязывает им свою четкую структуру, не оставляя место никаким локальным и стихийным образованиям. Как и многие прочие утопические проекты того времени, он был дискредитирован, доказав со временем свою несостоятельность.

Итогом переосмысления доктрины модернизма стало понимание важности учета сложности и многомерности жизни городского пространства и понимание того, что город не может существовать в навязанных ему рамках. Процесс столкновения двух противоположных подходов хорошо описан Джеймсом Скоттом в книге «Благими намерениями государства» [Скотт, 2005], в которой он пишет о споре между высоким модернизмом и местными практиками за право определять принципы формирования городского пространства. Рассуждая на эту тему, нельзя не отметить еще одного автора. Во второй половине XX в. книга Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» [Джекобс, 2011] оказала колоссальное влияние на архитектуру и градостроительство. В ней была представлена аргументированная критика абстрактного городского планирования, игнорирующего повседневную жизнь и потребности горожан.

На смену директивам архитектора-модерниста пришел «средовой подход» и учет интересов местных локальных сообществ. Появление концепции «средового подхода» происходит в 1960-х, когда понятием «среда» архитекторы начинают «обозначать объект и конечный результат своей работы

– не просто создание архитектурных сооружений, их комплексов и ансамблей, но “формирование среды”», что позже приводит к «пересмотру самой концепции проектного процесса, к идее “соучаствующего проектирования”» [Кияненко, 2015: 19].

Сложно не согласиться с тем, что сегодня крупные города всего мира, неизменно оказываются под давлением двух противоположных тенденций, которые мешают им развиваться, – «избыточной любви к мегапроектам» и «свойственном рядовым горожанам стремлении сохранить свою среду обитания неизменной» [Садик-Хан и др., 2017: VII–1].

Пока еще рано говорить о том, какими будут умные города будущего, поскольку они находятся в процессе реализации. Но уже сейчас на стадии проектов можно сделать определенные выводы, во многом опираясь на опыт реализованных и нереализованных проектов прошлого века. В качестве примеров, по нашему мнению, можно рассмотреть проекты НЕОМ, Эйкон-сити, Телоса, каждый из которых в той или иной степени уже находится в процессе реализации.

Рис. 4. Эйкон-сити. Источник изображения: <https://www.africa.com/will-the-smart-city-planned-for-senegal-ever-come-up/> (дата обращения: 01.11.2023)

Рис. 5. Эйкон-сити. Источник изображения: <https://www.ako.in.io/> (дата обращения: 03.11.2023)

Эйкон-сити (Рис. 4–5)

– это проект американско-сенегальского рэпера Эйкона. Певец вдохновлялся Вакандой – вымышленной африканской страной из блокбастера «Черная пантера». Проект стартовал в 2018-м, два года спустя был заложен первый камень [Ako.in]. Эйкон-сити – это криптогород, чья экономика должна быть построена исключительно на новой криптовалюте Ako.in, а сам город должен

жить за счет солнечной энергии. Эйкон-сити – это воплощенная мечта африканских народов. Мечта о будущем, которое «откроет новые возможности для афроамериканцев, сталкивающихся с расовой дискриминацией» [Нефляшева, 2023]. Изначально планировалось начать строительство в 2021, однако дело до сих пор не сдвинулось с мертвой точки и неизвестно, будет ли проект вообще когда-либо реализован [Will... 2023]. При этом возникают вполне обоснованные сомнения в том, что Сенегал готов к городу, который будет работать исключительно на криптовалютах. Уже на первом этапе реализации проект столкнулся с несколькими серьезными проблемами: «у большинства африканцев крайне низкий уровень доходов, а смартфоны есть только у трети населения» [Зуйкова, 2020].

Телоса (Рис. 6–7) – это идеальный город в пустыне на западе США, проектируемый по заказу американского миллиардера Марка Лора [Telosa], который должен стать примером устойчивого развития для всех остальных городов мира.

Рис. 6. Телоса. Источник изображения: https://4pda.to/2021/09/11/390269/proekt_idealnogo_goroda_buduschego_video/ (дата обращения: 03.11.2023)

Рис. 7. Телоса. Источник изображения: https://4pda.to/2021/09/11/390269/proekt_idealnogo_goroda_buduschego_video/ (дата обращения: 05.11.2023)

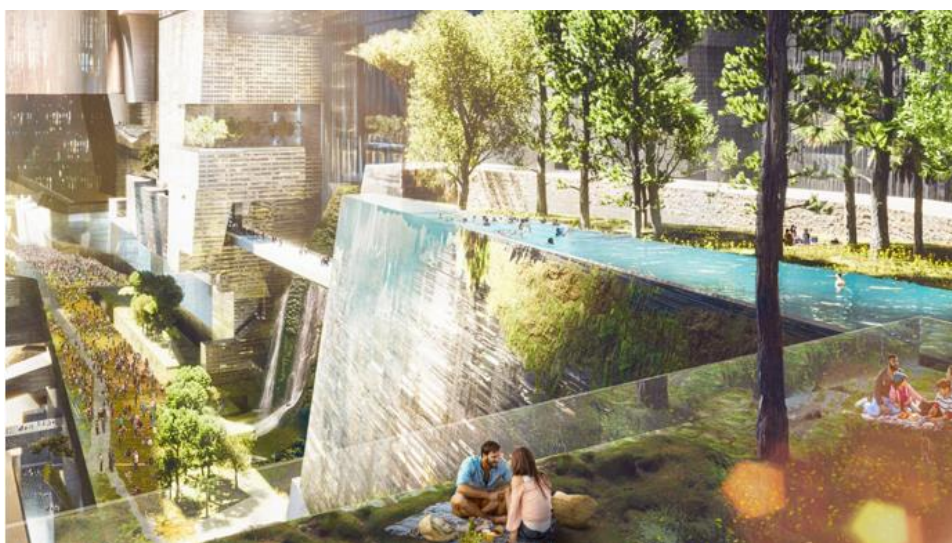
Целью проекта является создание города, который установит глобальный стандарт городской жизни, расширит

человеческий потенциал и станет образцом для будущих поколений. По замыслу авторов, Телоса будет не только построен по принципам устойчивого развития, но и продемонстрирует новую форму общества в открытом, честном и инклюзивном городе. В основе концепции города лежит идея о том, что все жители являются совладельцами городской земли и совместно принимают решения. Телоса – это попытка решения проблемы неравенства путем колоссальных трат на футуристический проект. Идея Марка Лора базируется на его социально-экономической модели равноправия, отличающейся от сложившейся в США экономической системы, которая, по его мнению, являясь двигателем роста, приводит к усугублению неравенства [Telosa]. Однако насколько этот проект действительно реализуем в капиталистическом обществе и насколько его реализация приблизит разрешение социальных проблем в США в масштабах страны – этот вопрос остается открытым.

Рис. 8. Line (НЕОМ). Источник изображения: <https://www.neom.com/ru-ru/regions/theline> (дата обращения: 05.11.2023)

Рис. 9. Line (НЕОМ). Источник изображения: <https://www.neom.com/ru-ru/regions/theline> (дата обращения: 05.11.2023)

Сейчас в первой половине XXI века, становится возможной, во многом благодаря технологическим новациям, реализация тех проектов, которые до этого казались абсурдными и утопическими.

Наиболее наглядный пример – спроектированный в рамках проекта НЕОМ –

город Line [NEOM]. Это город-линия в Саудовской Аравии, являющийся огромной мегаструктурой протяженностью 170 километров по северо-западу Саудовской Аравии (Рис. 8-10). В сечении его высота – 500 метров, ширина – 200 метров. Стоит отметить, что сам по себе проект города-линии не является чем-то принципиально новым. Первые концепции были предложены еще в XIX веке испанским архитектором Артуро Сория-и-Мата. К тому же типу можно отнести предложения В. А. Лаврова (1928 г.), Н.А. Милютина (1930 г.) и т.д. Однако все эти концепции не были полноценно реализованы. Интерес к мегаструктурам стал угасать к концу 1960-х, «маятник начал двигаться в обратном направлении ... Масштабы ушли в прошлое. Технооптимизм сменился техноскептицизмом» [Грэхем, 2018: 235–271].

Рис. 10. Line (NEOM). Источник изображения: <https://www.neom.com/ru-ru/regions/theline> (дата обращения: 05.11. 2023)

Однако сейчас, несмотря на многочисленные проблемы и объективные сомнения в полноценной реализации проекта Line, архитекторы столкнулись с уникальной возможностью

исследовать и анализировать формат создания нового типа городского пространства, в котором город противопоставляет себя природе и во многом идет против архитектурных норм, правил и ценностей, сформировавшихся после переосмысления наследия архитектурного модернизма. Проект столкнулся со множеством проблем – «экономических (нехватка средств для реализации проекта), внутриполитических (протесты из-за выселения 20 тыс. человек племени хувейтат с мест своего традиционного проживания), культурно-цивилизационных (предполагаемая продажа алкоголя в НЕОМе...)» [Харитоновна, 2023] и т.д.

Все вышеперечисленные города относятся к категории «умного города» (smart-city). Каждый заявленный проект – энергоэффективный, экологичный, инновационный, соответствующий заявленным целям устойчивого развития. Несмотря на то что многие важные выводы были сделаны, – например, город Line, являясь линейной мегаструктурой, в принципе не подразумевает использования автомобилей, в отличие от проектов модернистов, предполагавших создание автомобильных городов, архитектурные утопии XXI

века, тем более переходящие в стадию воплощения в реальность, остаются по своей сути все теми же попытками реформировать общество и перевоспитать человека средствами архитектуры. В этом контексте можно считать особенности «умного города» средством реализации этой новой формы паноптической схемы, а «представление о том, что мы движемся семимильными шагами к эре небывалого процветания и электронного рая, необоснованным» [Харви, 2018: 62]. Возможно, настоящий город будущего вовсе не должен быть принципиально инновационным, претенциозным и стремящимся решить сложные социальные проблемы, «это не просто город с самой высокой башней или самой потрясающей архитектурой, но город, управляемый разнообразными, искушенными и умными людьми, которых этот город привлекает и создает» [Брук, 2014: 395].

Присутствие человека в городском пространстве и право на него, реализуемое путем обживания среды обитания, слабо соотносится с реальностью полностью автоматизированного города. Постепенный переход от освоенного, осмысленного пространства дома к созданию автоматизированной среды создает, несмотря на спекулятивный характер обсуждений, вполне реальные предпосылки к реализации новой формы «дисциплинарной власти», которую куда сложнее заметить и с которой во много раз сложнее вести полноценный диалог. Проекты идеальных умных городов будущего, ставя перед собой сверхзадачи, с большой вероятностью обрекают себя на провал, самой своей концепцией устанавливая правила и ограничения для живой стихии города. В свою очередь, комфорт повседневной жизни и желание автоматизировать и наиболее рационально использовать архитектурную среду любого масштаба, от отдельного здания до города в целом, приводят к тому, что уже не требует непосредственного физического архитектурного воплощения «паноптизма» для контроля над обществом.

Так от «умного дома» к «умному городу» пространство свободы все более сужается. Возможно, появление этой новой реальности и понимание ее опасности будет способствовать самоорганизации людей против новых форм технократического контроля, помогая развитию гражданского общества.

Список литературы

Брук, 2014 – *Брук Д.* История городов будущего / Пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press, 2014. 436 с.

Все сложно, 2018 – Все сложно. Умные дома разоряют россиян и портят им жизнь. URL: https://lenta.ru/articles/2018/10/23/umnie_vse_stali/ (дата обращения: 21.10.2023).

Грэхем, 2018 – *Грэхем, Уэйд.* Dream Cities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир / Уэйд Грэхем; [пер. с англ. Т. О. Новиковой]. М.: Эксмо, 2018. 288 с

Джекобс, 2011 – *Джекобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.

Зуйкова, 2020 – *Зуйкова А.* Эйкон-сити: американский рэпер строит свой город будущего в Сенегале. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f6859dc9a7947261312541d> (дата обращения: 21.10.2023).

Кияненко, 2015 – *Кияненко К.В.* Общество, среда, архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды: учеб. пособие/ К.В. Кияненко; Волог. гос. ун-т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Вологда: ВоГУ, 2015. 284 с.

Наумов, 2020 – *Наумов И. А.* Модель бизнеса по подписке в современных реалиях // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-biznesa-po-podpiske-v-sovremennyh-realiyah> (дата обращения: 21.10.2023).

Нефляшева, 2023 – *Нефляшева Н.А.* НЕОМ – город будущего в контексте реформ в Саудовской Аравии. URL: <https://www.inafran.ru/node/2952> (дата обращения: 22.10.2023)

Садик-Хан и др., 2017 – *Садик-Хан Джанет, Соломонов Сет.* Битва за города. Как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении М.: Олимп-Бизнес, 2017. 416 с.

Симоненко, 2023 – *Симоненко А.* Пользователи массово жалуются на работу устройств Xiaomi в России и Белоруссии. URL: <https://life.ru/p/1612001> (дата обращения: 21.10.2023).

Скотт, 2005 – *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.

Спрос, 2022 – Спрос на товары для умного дома в I полугодии в России вырос почти в семь раз. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15362087> (дата обращения: 21.10.2023).

Табунщиков, 2001 – *Табунщиков Ю. А.* Интеллектуальные здания // АВОК. 2001. №3. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=125 (дата обращения: 21.10.2023).

Умный дом, 2023 – Умный дом: кто стал умнее, а кто – так и не обзавелся интеллектом. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62cec7d19a79479b8f41feab> (дата обращения: 21.10.2023).

Фуко, 2015 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем пресс, 2015

Харви, 2018 – *Харви Д.* Социальная справедливость и город / Дэвид Харви; перевод. с английского Е. Ю. Герасимовой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 440 с.

Харитоновна, 2023 – *Харитоновна Е.В.* Образы будущего Африки: мечты и реальность: города, проекты (в контексте проблемы постколониальности). URL: <https://www.inafran.ru/node/2952> (дата обращения: 21.10.2023).

Akoin – Akoin. URL: <https://www.akoin.io/> (дата обращения: 21.10.2023).

Amazon, 2023 – Amazon shuts down customer's smart home for a week after delivery driver claimed he heard racist slur through Ring doorbell - even though no

one was home. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12189915/Amazon-shuts-customers-smart-home-week-driver-claimed-heard-racist-slur.html> (дата обращения: 21.10.2023).

Kain, 2023 – Kain F. Habeck gibt zu: Sanierung kostet Hausbesitzer bis zu 200 000 Euro! URL: https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/habeck-gibt-zu-sanierung-kostet-hausbesitzer-bis-zu-200000-euro-85579146.bild.html?t_ref=https%3A%2F%2Faway.vk.com%2F (дата обращения: 21.10.2023).

NEOM – NEOM. URL: <https://www.neom.com/ru-ru/about> (дата обращения: 21.10.2023).

Renovation, 2020 – Renovation Wave: doubling the renovation rate to cut emissions, boost recovery and reduce energy poverty. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ga/IP_20_1835 (дата обращения: 21.11.2023).

Telosa – Telosa. URL: <https://cityoftelosa.com/> (дата обращения: 21.10.2023).

Will..., 2023 – Will the Smart City Planned for Senegal ever Come Up? URL: <https://www.africa.com/will-the-smart-city-planned-for-senegal-ever-come-up/> (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 130.2

Паниотова Т. С.,
доктор философских наук,
профессор Института философии и
социально-политических наук
Южного федерального университета.

Технократические утопии в искусстве: трансформация телесности как будущее человека

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-87-97

Статья посвящена презентации в современных утопиях технологического искусства образа человека будущего. Особенность современной ситуации в утопических исследованиях автор статьи видит в переориентации утопического творчества с проектов глобального преобразования общества на проекты усовершенствования человека, а в последнем случае – с социализации индивида на изменение его телесности. Произошедшая «индивидуализация» утопии была комплементарна появлению и развитию движения трансгуманизма, которое связывает возможности безграничного развития личности с научно-техническим прогрессом в области био-, нано- технологий. Возникновение трансгуманизма было следствием конвергенции двух тенденций новейшей европейской культуры: атропоморфизации